

ДЕСАНТ ПОД ЛАЕ – НОВАЯ ГВИНЕЯ - СЕНТЯБРЬ 1943

В сентябре 1943 года союзники высадили морской десант восточнее удерживаемого японцами города Лае/Lae и, к западу от него, [воздушный десант в пункте Надзаб/Nadzab](#). Морской десант был осуществлен силами австралийской 9-й Дивизии. Эти операции поставили 10 000-ную группировку японцев под угрозу полного окружения и вынудили японское командование оставить этот район и начать отступление через горы, которое повлекло за собой тяжелые потери...

Прелюдия

В январе 1942 года японцы [высадились на Новой Британии](#) и разместили на востоке этого острова, в Рабауле, свою крупнейшую базу на юго-западе Тихого океана. Уже в марте этого года они заняли пункты Лае и Саламауа на северном побережье Новой Гвинеи. В августе японцы начали наступление от Саламауа вглубь суши, а в январе 1943 года [атаковали город Вау](#), однако австралийцы отразили наступление оторвавшегося от своих баз снабжения противника. В апреле-сентябре 1943 года австралийцы и американцы оттеснили японцев к городу Саламауа...

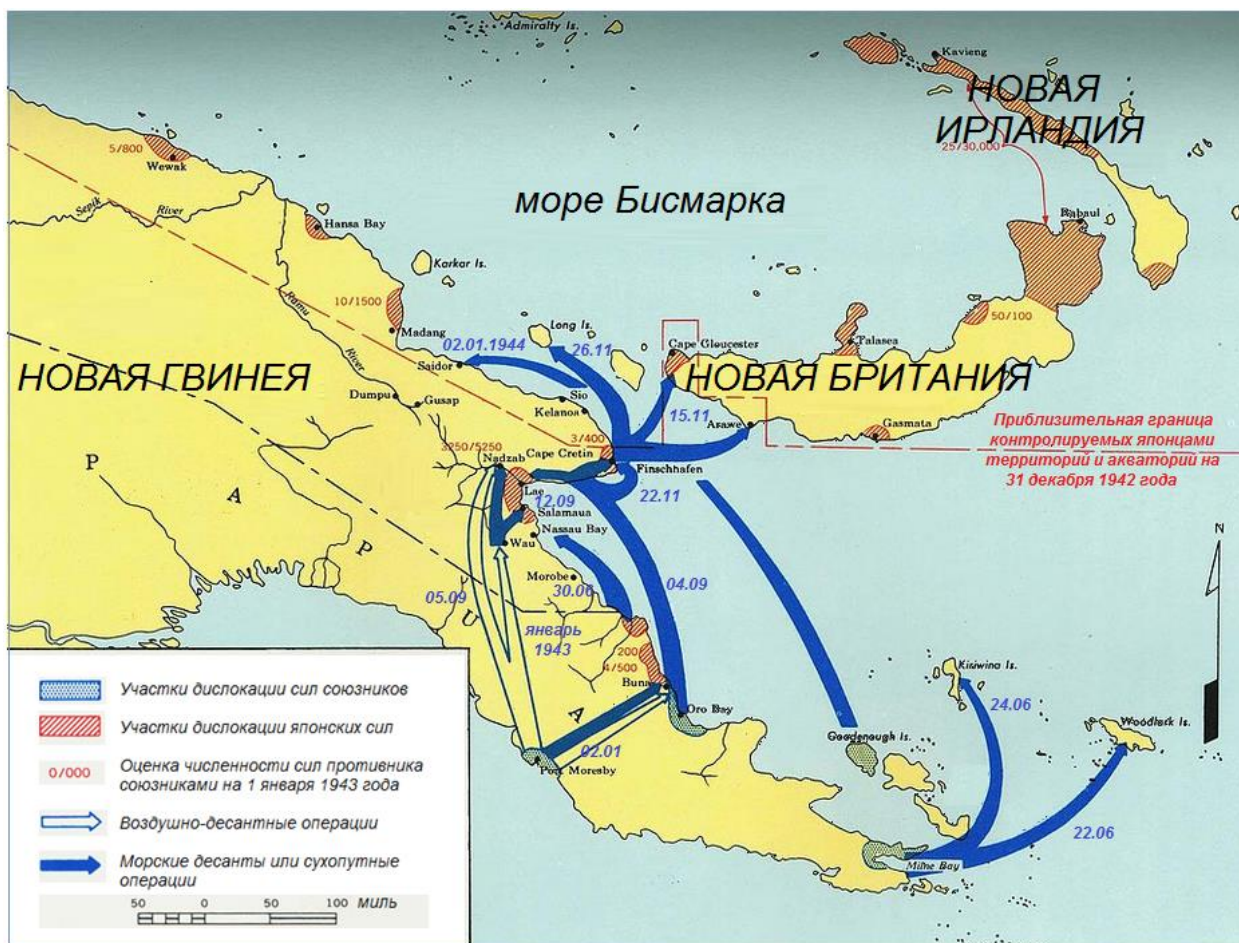
Еще в июле 1942 года Объединенный Комитет Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff утвердил план проведения серии операций против японского укрепленного района Рабаул, который блокировал дальнейшее продвижение союзных сил вдоль северного побережья Новой Гвинеи в направлении Филиппин или на север в направлении Трука - основной японской военно-морской базы. В соответствии с общей стратегией союзников, отдающей приоритет разгрому гитлеровской Германии, первостепенной целью предстоящих операций была не победа над Японией, а простое устранение угрозы, которую японская авиация и корабли, базирующиеся в Рабауле, представляли собой для воздушных и морских коммуникаций между США и Австралией...

В соответствии с соглашением между союзными странами, в марте 1942 года Тихоокеанский ТВД был разделен на два сектора с различными командными структурами. Силы союзников в Юго-Западном Секторе, включавшем в себя Австралию, Индонезию и Филиппины, возглавил [генерал Макартур](#). Силы, действующие на большей части остального пространства Тихого океана (Pacific Ocean Areas - Тихоокеанские Территории и Акватории) остались под командованием [адмирала Нимитца](#) (Chester Nimitz). На ТВД не было общего командования и руководящего органа, способного разрешить противоречия между требованиями обеих сторон, имеющих отношение к получению ресурсов, их передаче от одного сектора другому и установлению приоритетов. Такого рода решения должны были приниматься на основе компромиссов, духа сотрудничества и согласия...

Рабаул находился в секторе ответственности Макарура, но первые операции американцев в южной части архипелага Соломоновы острова были проведены силами, подчиненными Нимитцу. Реакция японцев на занятие американцами южной части этих островов оказалась более резкой и энергичной, чем ожидалось, и прошло несколько месяцев, прежде чем [бои за остров Гуадалканал](#) завершились окончательной победой союзников. Одновременно с этим силы генерала Макарура отразили несколько попыток японцев перейти в контрнаступление на Новой Гвинее: [на тропе Кокода](#), на берегах [залива Милн](#), в боях за [плацдарм Буна](#) и в районе города Вау. Кроме того, попытка японцев перебросить грузы и подкрепления своим войскам, сражавшимся на Новой Гвинее с помощью крупного конвоя, окончилась полным [разгромом последнего в море Бисмарка](#).

После этого инициатива в боевых действиях на юго-западе Тихого океана перешла к союзникам, и Макартур приступил к реализации своих планов, относящихся ко второй стадии наступления на этом ТВД (Task Two). На совещании, посвященном планированию

операций на Тихоокеанском ТВД (Pacific Military Conference) в Вашингтоне и состоявшемся в марте 1943 года, эти планы были рассмотрены Объединенным Комитетом Начальников Штабов. Верховное командование не имело возможности предоставить все запрошенные Макартуром ресурсы, в связи с чем эти планы пришлось частично свернуть и отложить захват Рабаула на 1944 год.

Основные операции союзников в юго-западном секторе Тихого океана – 1 января 1943 – 2 января 1944

6 мая 1943 года штаб Макартура в Брисбене выпустил распоряжение под названием *Warning Instruction No. 2*, официально информировавшем старших офицеров о наличии плана боевых действий, в котором операции в рамках *Task Two* на Новой Гвинее были разбиты на три части:

1. Занятие острова Киривина/Kiriwina и островов Вудларк/Woodlark и строительство на них аэродромов.
2. Занятие участков Лае-Саламауа-Финшхафен-Маданг/Lae-Salamaua-Finschhafen-Madang и строительство на них аэродромов.
3. Занятие западной части острова Новая Британия и строительство аэродромов в районе мыса Глостер/Gloucester и на участках Араве/Arawe и Гасмата/Gasmata. Занятие участка Таласеа/ Talasea.

Природные условия северо-западного побережья залива Хюон

Побережье северо-западного угла залива Хюон, на котором расположен городок Лае, отличается равнинным характером. Исторически Лае рос как портовый город, необходимый для транспортных коммуникаций с золотыми приисками, расположенными в нескольких десятках километров южнее. Однако здесь не было удобной гавани, и

глубоководный характер акватории, примыкающей к побережью, ограничивал возможности размещения здесь якорных стоянок. Амплитуда приливов и отливов здесь не превышает 3-х футов и 3-х дюймов (0.99 м) при среднем значении 2 фута (0.61 м). При отсутствии коралловых рифов пляжи восточнее Лае, сложенные плотным черным песком и галькой и достигающие в ширину 20 ярдов, представляли собой подходящий участок для высадки с десантных судов. Вглубь суши, за пляжами, располагались густые джунгли и мангровые болота, дороги отсутствовали. Район пересекало множество ручьев и рек, крупнейшими из которых являлись Буреп/Вугер и Бусу/Busu. Водотоки не отличались шириной и глубиной, их днища были плотными и каменистыми, но быстрое течение и отсутствие бродов делало их серьезным препятствием для переправляющихся войск.

Планирование

Высадку с моря предстояло осуществить австралийской 9-й Дивизии генерал-майора Вуттена (George Wootten), прошедшей через [оборону Тобрука](#) и оба сражения под Эль-Аламейном ([1](#), [2](#)). После возвращения в Австралию дивизия была переоснащена и прошла реорганизацию и переподготовку для ведения боевых действий в джунглях в пункте Каири/Kairi на плато Атертон/Atherton, штат Квинсленд. Обучение десантированию проводилось на пляже Тринити/Trinity в районе города Кэрнс/Cairns при участии американской 2-й Специальной Инженерной Бригады. Бригада была крупной частью, в которой числилось 354 офицера, 16 уорент-офицеров и 6 806 подофицеров и прочих чинов. Каждый из трех ее батальонов располагал 120 катерами *LCVP (landing craft, vehicle, personnel – десантное судно для войск и машин)*, известными под названием *Higgins*, и 12 более крупными десантными кораблями *LCM (landing craft, machine – десантный корабль для перевозки транспортных средств)*, которые были собраны личным составом бригады близ Кэрнса. Бригада располагала хорошо обученным персоналом и была оснащена для десантных операций с переброской людей, техники и грузов на расстояние до 60 миль.

Первоначально планировалось, что одна из бригад 9-й Дивизии будет переброшена на Новую Гвинею по идущему вдоль побережья маршруту с передовой базы Моробе/Morobe. Однако чем больше австралийский генерал Блэйми (Thomas Blamey, командующий сухопутными силами союзников на юго-западе Тихого океана) думал о последствиях прохождения конвоя в пределах досягаемости японской авиации, базирующейся в Лае, тем более опасным выглядело это мероприятие... В мае он обратился к Макартуру и получил одобрение на изменение в планах операции: теперь союзное командование намеревалось задействовать сразу всю 9-ю Дивизию и перебрасывать ее на дополнительно привлеченных крупных десантных кораблях, входивших в состав 7-го Амфибийной Группы/7th Amphibious Force, также известной как *Тактическое Соединение 76*, входившее в американский 7-й Флот и находившееся под командой контр-адмирала Барби (Daniel E. Barbey). Соединение располагало пригодными для океанских плаваний крупными десантными кораблями, такими как *LST (landing ship, tanks – крупный танкодесантный корабль)*, *LCI (landing craft, infantry – десантный корабль для перевозки войск)* и *LCT (landing craft, tanks – танкодесантный корабль)*. Большой радиус действия этих кораблей означал, что десантируемые войска могут быть собраны на базе в заливе Милн и выйти к Лае непосредственно оттуда. В июле-августе 1943 года 9-я Дивизия была переброшена на побережье залива Милн, где Барби уже расположился со своим штабом на борту эсминца-тендера *Rigel*.

Поскольку австралийцам предстояло осуществить первую крупную десантную операцию со времен [Галлиполи](#), союзное командование приложило к ее планированию значительные усилия. Планирование началось за 6 месяцев до намеченного срока высадки. Генерал Вуттен предусмотрительно выбрал для десантирования участки, расположенные вне пределов досягаемости японской артиллерии, занимавшей позиции близ Лае. Впервые в истории боевых действий на юго-западе Тихого океана участки высадки получили *цветовые* обозначения. Один из них - *Красный Пляж/Red Beach* оказался расположенным в 17 милях восточнее Лае, *Желтый Пляж/Yellow Beach* – близ пункта Малаханг/Malahang (миссия примерно в 3-х милях северо-восточнее Лае.) Левый край *Красного Пляжа* было

запланировано обозначить на местности красным щитом, прибитым к палаточным шестам, правый – щитом, выкрашенным белыми и красными полосами. *Желтый Пляж* предполагалось обозначить подобным способом, но используя желтую краску. Были изготовлены карты и трехмерные макеты участков высадки. Солдат ознакомили с моделями, но наименования участков были оставлены в секрете. Тренировочные высадки были проведены на острове Норманби/Normanby.

После серии совещаний, в которых участвовали Вуттен, Барби и генерал Херринг (Edmund Herring, командующий 1-м Австралийским Корпусом) и полковник Купер (генерал-майор/air commodore австралийских ВВС), старшие офицеры союзников пришли к соглашению, или, по меньшей мере, к компромиссу по многим вопросам. Вуттен хотел, чтобы у его людей были пищевые рационы, по меньшей мере, на 10 дней. Это означало, что часть провианта придется транспортировать сложенными навалом на палубе без заблаговременного размещения в грузовиках, как того изначально хотел Барби. Перегрузка материалов в грузовики давала возможность быстро перебрасывать их на берег с *LST*. У 9-й Дивизии не было для этого достаточного количества грузовиков, в связи с чем 200 машин, предназначенных для передовой базы американцев, которую планировалось создать в Лае, были одолжены *Американской Армейской Службы Снабжения - USAOS - United States Army Services of Supply*. Барби не собирался давать разрешение на размещение машин с грузами на танковых палубах *LST*, поскольку это создавало пожароопасную ситуацию, так что на них пришлось загружать и складировать крупногабаритные упаковки.

Потребности в боеприпасах оценивались по опыту войны в африканской пустыне, так как других достоверных данных по ним не было. Около 1 200 тонн боеприпасов для 25-фунтовых пушек Полка Полевой Артиллерии 2/12 / 2/12th Field Regiment и для 40-мм пушек *Бофорс/Bofors* Полка Легкой Зенитной Артиллерии 2/4 / 2/4th Light Antiaircraft Regiment было взято с находившегося на базе в заливе Милн 10-го Передового Склада. 9-я Дивизия также получила в свое распоряжение две группы корректировки артогня из состава 1-й Австралийской Военно-Морской Артиллерийской Группы/1st Australian Naval Bombardment Group для координации действий десанта и корабельной артиллерии поддержки.

Первоначально Вуттен хотел осуществить высадку ночью, что могло обеспечить фактор внезапности и дать возможность по максимуму использовать для разгрузки десантных кораблей время, безопасное с точки зрения вероятных атак японцев с воздуха. Однако ночь с 4 на 5 сентября должна была быть безлунной, и Барби не был уверен в том, что сможет правильно определить расположение участков высадки. Время начала десантирования было назначено на 06.30 утра - через 20 минут после восхода солнца. Поскольку авиация союзников на следующий день должна была поддерживать воздушный десант в районе Надзаба, на вторую половину дня у морского десанта не было воздушного прикрытия. В этой связи Барби выразил намерение начать операцию в 11.00, но возник вопрос о том, хватит ли времени на разгрузку кораблей всего за 4 ½ часа. Барби пообещал, что разгрузка будет продолжаться, даже если начнутся атаки японской авиации. Для австралийских офицеров, которые хорошо помнили о том, как Королевский Флот потерял 25 судов и кораблей, доставляя грузы осажденному гарнизону Тобрука, такой подход к делу был неудовлетворительным...

Ключевым элементом плана Блэйми было поддержание в ходе десантных операций давления на японский гарнизон, занимающий оборонительные позиции под Саламауа: генерал хотел вынудить противника перебросить часть сил из-под Лае на этот участок. В этом плане австралийцам сопутствовал успех: командование 51-й Дивизии японцев продолжало перебрасывать значительные подкрепления к Саламауа, в том числе, артиллерию. Разведка союзников подсчитала, что к моменту начала десантной операции численность японцев в районе Лае составит 7 250 человек, в том числе, 5 100 в боевых частях. Из захваченного позднее австралийцами документа можно заключить, что японцы понимали значимость предстоящего сражения, и командир 51-й Дивизии Накано (Hidemitsu Nakano) в своем обращении от 17 июля 1943 года к солдатам и офицерам дал это понять:

Судьба Японской Империи зависит от решимости бороться за Лае и Саламауа. Эти узлы обороны необходимо оборонять до последнего человека. Мы должны сокрушить врага на суше и в воздухе. Какие бы планы по высадке своих войск он не строил, мы должны разгромить его быстро и решающим образом у кромки моря. Каждый офицер и каждый солдат должны выработать в себе такую силу духа и такую решимость, чтобы один из нас стоил в бою десяти.

Высадка

Бригадир Виндейер (Victor Wendeyer), командир 20-й Пехотной Бригады, отбыл с базы в заливе Милна 2 сентября. Первые волны десанта находились на скоростных вооруженных транспортах *APD* – переоборудованных эсминцах времен ПМВ: *Brooks, Gilmer, Humphreys* и *Sands*. Их сопровождали разведчики из 532-го Лодочно-Берегового Полка/532nd Engineer Boat and Shore Regiment из состава 2-й Специальной Инженерной Бригады. Остальные части 20-й Пехотной Бригады вышли в море в менее комфортных условиях на *LCI* и *LST*. Самолеты 5-й Воздушной Армии 1 сентября осуществили рейд на Маданг и 2 сентября на Вевак, потопив при этом два транспорта общим водоизмещением 10 000 тонн в гавани последнего. Офицер, ведущий Журнал Боевых Действий Батальона 2/48 записал: «Всех вдохновил размер конвоя 9-й Дивизии, когда один эсминец за другим стали занимать свои позиции в защитном эскорте. Каждый человек полон решимости и каждый ждет первого столкновения с японцами. Все столько слышали об их тактике ведения боя, все преисполнены любопытства, но никто не сомневается в конечном результате.»

Конвой с десантниками и грузами на борту остановился 3 сентября в Буне, где солдаты и офицеры, находившиеся на борту *LCI*, получили возможность сойти на берег. Около 12.15 9 японских бомбардировщиков *Bemmu/Betty (Mitsubishi G4M)* атаковали десантные суда и корабли союзников, находившиеся в Моробе в 83 милях к югу от Лае, но не нанесли им никакого ущерба. В ночь с 3 на 4 сентября начался последний переход к месту десантирования. Высадке предшествовал кратковременный обстрел побережья силами артиллерии пяти американских эсминцев. Десантники не встретили никакого сопротивления со стороны малочисленных японцев, находившихся на постах у берега: они предпочли уйти в джунгли... В своем письме отцу капитан Лекки (Edmund Lecky), офицер-связист, писал:

Высадка – это то, что производит впечатление. Сначала видишь неясные очертания вражеского берега в рассветных лучах солнца, и каждый в душе думает: «Готовы ли там эти ублюдки встретить нас?», потом довольно впечатляющий и довольно эффективный выход [кораблей] на пляж под аккомпанемент корабельных пятидюймовок, потом чертовски полная пауза – лет в десять – ты ждешь своей очереди, чтобы выйти на берег. В конечном итоге, этот момент настает, но в случае с Лае было довольно очевидно, – если и было о чем беспокоиться, так это о том, как бы не замочить ноги.

Тем не менее, как и ожидалось, союзников атаковала японская авиация. Когда первая волна *LCI* приближалась к *Красному Пляжу*, их атаковали 6 истребителей *Zero/Zero (Mitsubishi A6M)* и 3 бомбардировщика *Bemmu*. Одна из бомб упала на палубу *LCI-339* впереди от орудийной башни, еще две бомбы упали в море в непосредственной близости от корабля. Сильно поврежденный, изрешеченный пулями и осколками корабль загорелся. Он остался на пляже, превратившись в ориентир для японских летчиков. В итоге, его буксиром стащили в море, но он сел на риф и был окончательно потерян. Еще одна японская бомба взорвалась рядом с *LCI-341*, в результате чего в его борту образовалась огромная пробоина. 8 австралийцев погибли, включая подполковника Уолла (R. E. Wall), командира Пехотного Батальона 2/23, 45 получили ранения.

Австралийцы высаживаются к востоку от Лае

Несмотря на атаки с воздуха десантирование продолжалось в течение четырех часов с момента спуска на воду первого десантного катера. Около 8 000 человек сошли на берег за это время. На начальной стадии высадки Пехотный Батальон 2/13 высадился на *Желтый Пляж* и занял плацдарм, после чего на запад были отправлены разведочные патрули, которые должны были выйти к позициям Пехотного Батальона 2/15, высадившегося на *Красный Пляж*. Далее патрули должны двинуться на восток, к миссии *Норой*, чтобы обезопасить правый фланг плацдарма.

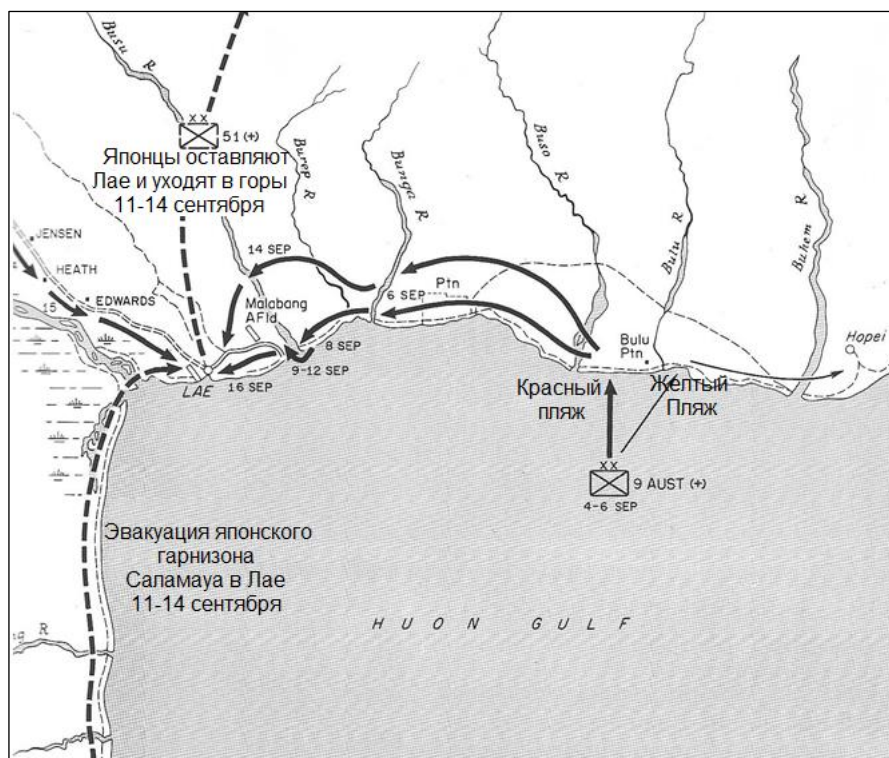

Схема перемещений союзников и японцев в районе Лае. На западе стрелками показано наступление австралийцев вдоль долины реки Маркем с Надзабского участка

Пехотный Батальон 2/17 высадился на берег вслед за Батальоном 2/15 и начал продвигаться на запад, чтобы переправиться через реку Бурсу и создать плацдарм на ее

правом берегу. 26-я Пехотная Бригада, высадившаяся вслед за 20-й, прошла через последней и временно получила в подчинение Батальон 2/17.

Инженеры укладывали на пляжи проволочные сетки, вырубали деревья, прокладывали дороги и размещали склады с различными материалами. Тогда как корабли *LST* разгружались достаточно быстро, этого нельзя было сказать про семь *LCT* с их грузами, размещенными навалом на палубе, поскольку для этого было недостаточно людей. Последний *LCT* был разгружен к 14.30. В 13.00 шесть *LST*, направлявшиеся к *Красному Пляжу*, были атакованы армадой из 70 японских самолетов. На отражение атаки были брошены 48 самолетов *Лайтнинг/P-38 Lightning*. Тем временем *LST-473* получил два бомбовых попадания в ходе атак пикирующих бомбардировщиков *Вал/Val (Aichi D3A Type 99)*, еще две бомбы взорвались в непосредственной близости от него. 8 американцев погибли, 37 американцев и австралийцев получили ранения. Перед высадкой *LST-471* получил в левый борт торпеду, сброшенную одним из *Бетти*. 43 американца и австралийца погибли, 30 получили ранения. Особенно тяжелые потери понесла Отдельная Рота Коммандос 2/4, в которой погибли 34 человека. Вспоминает коммандо Рэлф Койн (Ralph Coyne, участник [партизанских операций на Тиморе](#)):

Мы лежали на наших койках, читали, кто-то спал, кто-то писал письма. Все старались не думать о том, что нам предстоит. Прошло не так много времени, прежде чем прогрехотал взрыв, и показалось, что корабль подлетел надо водой. Меня швырнуло на стальную переборку. Ошарашенный и ошеломленный, но, с другой стороны, целый и невредимый, я поднялся на ноги, оглянулся и увидел вокруг себя смерть. Все было разнесено вдребезги. Койки, стоявшие в три яруса, повалились и уперлись в друг друга под разными углами. Мои товарищи, лежавшие на койках, были мертвы. Из 48 человек только 11 уцелело, из них четверо были ранены.

Корабль остановился, команда на верхней палубе отчаянно пыталась потушить пожар, занять позиции у зениток, заделать пробоины. В нас попала торпеда, она угодила прямо в погреб боеприпасов, которые сдетонировали. Кормовую часть корабля согнуло, словно хвост скорпиона, кормовое орудие теперь смотрело вертикально вверх. Над нами царил бедлам. Небо было переполнено японскими и нашими самолетами, некоторые пытались увернуться от огня и атак, джампы делали заходы, чтобы отбомбиться по конвою или обстрелять его из пушек и пулеметов. Американские корабли сопровождения маневрировали на большой скорости вокруг кораблей с пехотой на борту, и каждый имевшийся в распоряжении людей ствол вел огонь. Я нашел некоторых из моих раненых товарищей на верхней палубе и сумел сделать им уколы морфия, который нашел в каюте командира корабля...

Слева – Рэлф Койн (1919, Йокогама, Япония - 2015, Австралия); справа – кормовая часть *LST-471* после торпедной атаки

Остальные корабли проследовали к *Красному Пляжу*, выйдя на берег согласно плану, в 23.00. По пути назад *LST-452* и *LST-458* взяли на буксир два поврежденных авиабомбами *LST* и оттащили их в Моробе. Затем моряки перегрузили материалы и людей с поврежденных кораблей себе на борт и позднее доставили их на *Красный Пляж*. Раненые были доставлены в Буну эсминцем *Humphreys*. В 15.30 японские самолеты атаковали пляжи, в результате чего взорвался один из складов боеприпасов, а склад горючего охватил пожар. При этом погиб один человек из состава 2-й Лодочно-Береговой Бригады, 12 были ранены.

Рэлф Койн вспоминает о состоявшейся после прибытия из Моробе высадке и о последующих событиях:

Помню, как я сошел с рампы LST и оказался по пояс в воде. Чья-то крепкая лапа схватила мою руку. «Все будет в порядке, оззи (Aussie - обычное прозвище австралийцев – ВК).» - «Спасибо, йенк (Yank – широко распространенное в англоязычном мире прозвище американцев – ВК), - ответил я.» - «Мы должны сказать вам спасибо, парни, - спокойно сказал он.» На этом окончилась моя беседа с незнакомцем, чье лицо я не мог видеть, которого я никогда бы потом не узнал, но который по-дружески поддержал меня, когда я в этом нуждался...

Мы брели в ночной темноте, нам было не до сна, потому что мы искали своих, наши нервы были на пределе, так как враг мог быть везде и всюду в этих джунглях и в этой высокой и густой траве кунаи, в которой было так хорошо прятаться. В итоге, мы нашли эту часть сразу после рассвета, и бригада разместила нас на своем фланге, который мы должны были прикрывать и откуда мы должны были выходить в разведочные патрули в поисках японских позиций. Когда бригада атаковала, мы должны были уничтожать тех [японцев], которым удалось уцелеть после всего. Это был сезон дождей, они превратили землю в море грязи, реки вспухли. Наша форма была постоянно мокрой. Мы спали в грязи, наши плащ-накидки мы натягивали над головой между деревьями, тщетно стараясь укрыться от дождя...

На следующий день – вечером 5-го сентября -на плацдарм была высажена 24-я Пехотная Бригада. В дальнейшем две австралийские бригады продвинулись вперед: 24-я вдоль побережья и 26-я примерно на 4 мили вглубь суши. На правом фланге 26-й Бригады прикрытие осуществляла Отдельная Рота 2/4, тогда как 20-я Бригада осталась позади других, обеспечивая безопасность плацдарма.

Наступление на Лае

Вслед за высадкой к востоку от Лае 7-я Дивизия, дислоцированная в районе Порт-Морсби, была перебросена по воздуху на Надзобский участок после занятия его 5 сентября американскими десантниками 503-го Парашютно-Пехотного Полка. Получив приказ продвигаться с северо-запада на юго-восток, эта дивизия должна была встать на пути подкреплений, которые японцы могли попытаться перебросить к Лае по долинам Маркем и Раму. Первоначальное продвижение пехотных бригад 9-й Дивизии вдоль побережья встретило лишь ограниченное по масштабам сопротивление противника: наиболее крупными частями, пытавшимися помешать наступлению, были несколько рот. В свою очередь, приняв во внимание появление войск союзников в районе Надзаба, японское командование приказало 51-й Дивизии генерала Накано усилить гарнизон Лае, находившийся под командованием генерал-майора Соге (Ryoichi Shoge), за счет частей, отступающих из Саламауа.

Наступающие на запад вдоль побережья в направлении Лае были вынуждены форсировать многочисленные реки и ручьи. Батальон 2/23, переправившись через реку Бусо/Buso (устье в 3 милях восточнее Лае) в первый день, начал трудный марш через джунгли, переходя вброд быстрые водотоки. Переправляясь через реки Бунга/Bunga и

Буием/Buieim, Батальон 2/23 прошел через деревню Апо/Аро, поддерживая телефонную связь с Батальоном 2/17. В долине реки Буреп австралийцы вышли на труднопроходимую местность, в результате чего командир батальона решил остановиться и занять оборонительные позиции. Взвод под началом сержанта Лори (Don Lawrie) был отправлен вперед в районе устья реки, где он должен был закрепиться в качестве передового поста и обеспечить своевременное оповещение о приближающемся противнике. 6 сентября рота японцев атаковала основную линию Батальона 2/23 к югу от плантации *Singaua* на западном берегу реки Буием. К сектору атаки примыкало расположение одной из рот Батальона 2/24. Обороняющиеся были вовремя оповещены людьми сержанта Лори, который отправил назад двух вестовых, и батальон сумел отбить атаку противника, хотя личный состав батальонов 2/23 и 2/17 понес ощутимые потери от огня японских минометов. Японская рота, состоявшая примерно из 60 человек, откатилась назад прямо на расположение поста, занимаемого взводом сержанта Лори. Японцы шесть раз атаковали этот пост в послеполуденные часы, но каждый раз были вынуждены отходить назад. К вечеру начался сильный дождь, и австралийцы сумели выйти из соприкосновения с противником и отступить к основной оборонительной линии Батальона 2/23.

Атаки японцев на позиции Батальона 2/23 задержали продвижение 9-й Дивизии на несколько дней, что со временем окажет существенное влияние на ход событий. Пошли дожди, уровень воды в реках и ручьях поднялся. Форсирование водотоков, русла которых находились под сильным огнем обороняющихся японцев, стало трудной задачей.

Однако наступление продолжалось, грузы для продвигающихся вперед австралийцев доставлялись по морю десантными катерами и кораблями в окрестности деревни Апо в ночь с 6 на 7 сентября и, 7 сентября, в район плантации *Singaua*. Здесь 24-я и 26-я бригады пополнили припасы, прежде чем их продвижение на запад продолжилось. Наступление шло медленно, насыщенный дождевыми водами грунт под ногами людей стал топким, густые джунгли и трава кунаи сильно задерживали людей, которым пришлось прорубать и прорезать себе путь. Продвигающийся в глубине суши Батальон 2/24 приближался к реке Буреп/Вигер, тогда как на побережье Батальону 2/32 на смену пришел Батальон 2/28. Выйдя к реке Буреп, две бригады разделились: 26-я прошла несколько миль вверх по течению реки, после чего переправилась через нее и начала продвижение к реке Бусу/Busu.

К 8 сентября генерал Накано отдал приказ своим людям и тем, кто находился в Лае, начать отход на север: стало очевидно, что наступление союзников с северо-запад и с востока грозит всем частям 51-й Дивизии полным окружением. В тот же день австралийцы вышли к наиболее значимому препятствию на пути к Лае – к реке Бусу, русло которой достигало в ширину 2 300 футов и 5 футов и 11 дюймов (1.8 м) в глубину. Три дня непрерывных дождей вызвали паводок на реке, превратив переправу через нее в опасное мероприятие. Австралийцы, тем не менее, решились на переправу без наведения моста или использования лодок: было необходимо поддерживать необходимый темп наступления. Там, где река впадала в море, люди из Батальона 2/28, которыми командовал подполковник Норман (Colin Norman), попытались протянуть трос через русло реки. Эта попытка не удалась, так как солдат, который перебрался на противоположный берег, был убит засевшими на нем японцами. После этого Норман переключил свое внимание на приустьевой участок реки, где посреди русла находился небольшой островок, который мог дать возможность укрыться на нем группе переправляющихся. Под прикрытием огня минометов и тяжелых пулеметов австралийцы с примкнутыми штыками стали перебираться на островок. Японцы открыли минометный и пулеметный огонь с хорошо замаскированных на противоположном берегу позиций. 13 австралийцев утонули в ходе переправы, десятки были смыты вниз по течению, многие из них выброшены на отмель и потом были спасены людьми из соседних частей. Однако люди из Батальона 2/28 пробились к западному берегу реки и заняли на нем плацдарм. Когда через русло перекинули трос, переправляться стало намного легче. Рядовой Лоу (William Loh) оставил воспоминания об этом эпизоде:

Когда люди вышли к реке, никто не раздумывал ни на минуту, даже те, кто не умел плавать. Все повыбрасывали из ранцев всё, что только можно, кроме боеприпасов. [пулеметы] Брен/Vgren, двухдюймовые минометы, ручные гранаты, [автоматы] Оуэн/Owen, средства связи и очень много боеприпасов – все это тянуло вниз, пока люди отважно брели по каменистому дну реки под прессингом мощного течения. Некоторых сносило вниз по течению, но они постепенно выбирались на противоположный берег, чтобы помочь своим менее удачливым товарищам. Некоторые – из них кое-кто утонул – были немедленно утащены течением в сторону моря и под огонь противника с невероятной скоростью, при этом над водой остались плавать только их каски. Это была наводящая ужас, но великолепная сцена...

Погода продолжала препятствовать продвижению частей 9-й Дивизии. Наступавшая севернее 26-я Бригада застряла на восточном берегу Бусу. 10 сентября командос из Отдельной Роты 2/4, прикрывавшие фланг наступавших, сумели переправиться через реку Санквеп/Sankwer в районе ее слияния с Бусу. Через Бусу они перебрались по мосту кунда/kunda (примитивный мост, собранный/сплетенный из стволов деревьев, ветвей и лиан). Сразу после этого они вступили в бой с небольшим отрядом японцев, попытавшимся атаковать их, в результате чего несколько солдат противника были убиты... Чтобы ускорить продвижение 26-й Бригады, командование призвало на помощь инженеров.

Плацдарм Лае. Инженеры собирают мост через один из водотоков для последующей переправы через него артиллерии (<https://www.awm.gov.au/collection/C61746?image=1>)

Полевая Рота 2/7 проложила к участку максимального продвижения бригады временную дорогу для джилов с помощью людей из Батальона 2/48, после чего по ней были доставлены лодки и мотки веревок и тросов, и было предпринято несколько попыток переправиться через Бусу. Все они окончились неудачей, так инженеры попадали под огонь с противоположного берега. После этого в окрестностях намеченной переправы, в окрестных болотах, разгорелись ожесточенные бои между австралийцами и японцами... Поскольку уверенности в том, что 26-й Бригаде удастся переправиться на данном участке, не было, одна из рот Батальона 2/48 получила приказ продвигаться на юг, воспользоваться переправой 24-й Бригады и затем повернуть на север вдоль западного берега Бусу, чтобы помочь атакующим частям бригады занять плацдарм на западном берегу и закрепиться на нем. 13 сентября в распоряжение 26-й Бригады доставили дополнительное снаряжение для наведения моста и складные лодки. На следующий день несмотря на сильный огонь с противоположного берега через реку был переброшен штурмовой мост *Small Box Girder*, что, в итоге, дало возможность 26-й Бригаде переправиться через Бусу 14 сентября. Два

передовых батальона немедленно вступили в бой с японцами, пытаясь пробиться к деревне Камкамун/Kamkamun и миссии *Malahang*, чтобы занять расположенную юго-западнее лесопилку и северную окраину аэродрома *Malahang*. Тем временем командование 24-й Бригады бросило вперед, вдоль побережья, Батальон 2/28, нацелив его на якорную стоянку *Malahang Anchorage*. Одновременно с этим батальоны 2/32 и 2/43 вышли к деревне Ваганг/Wagang, расположенной к югу от аэродрома *Malahang* и ближе к побережью...

Кроме тяжелых погодных условий успешное продвижение союзников вперед было затруднено общими проблемами со снабжением. Одной из проблем была нехватка продовольствия. Сержант Том Деррик из Батальона 2/48 (Tom Derrick, 1914-1945, на фото слева, награжден *Крестом Виктории* в ноябре 1943 года, погиб на Борнео), прошедший через бои в Северной Африке, записал в своем дневнике, что, хотя «боевой дух находится на уровне 100%», пищевые рационы остаются

проблемой: у людей были три банки говяжьей тушенки в день на четверых, было недовольство и в других батальонах.

Проблемы возникли на фоне трений между армейским и военно-морским командованием и привели к разногласиям из-за непонимания того, какими возможностями располагает флот и какие риски возникают из-за его использования непосредственно у побережья. Эти факторы затормозили наступление 9-й Дивизии, и в результате 7-я Дивизия победила в гонке к Лае. Ее 25-я Бригада, разбив противника в ожесточенных боях за плантации *Jensen* и *Heath*, вошла в Лае утром 16 сентября, ненамного опередив 24-ю Бригаду, которая заняла аэродром *Malahang* днем ранее.

Район Лае. Австралийцы из Батальона 2/33 несут раненого товарища на перевязочный пункт

О занятии Лае рассказывает пехотинец Кеннет Холден (Kenneth Halden, на фото слева):

Мы подошли к последней небольшой речке в окрестностях Лае, не помню ее названия... Паводка на ней не было, русло было 50-60 футов в ширину, глубина – порядка 18 дюймов. Впереди нас шли разведчики, и было полное свидетельство тому, что на противоположном берегу находятся недавно вырытые оборонительные позиции. Наши патрули вернулись и сказали, что их занимают довольно значительные силы джапов. Итак, последнее препятствие перед нами, нам необходимо атаковать прямо через реку, поэтому вызвали артиллерию - пару 25-фунтовок, чтобы они постреляли по ним,.. Думаю, там были еще Летящие Крепости, которые отбомбились по джапам. Наш старый командир, капитан Гордон/Gordon, мы

звали его Молния/Flash (Flash – персонаж довоенных комиксов, супергерой, борец с преступниками – ВК), сказал: «Так, мы пойдём в штыковую атаку прямо через неё [речку], примкнуть штыки.» Мы все примкнули штыки, дождался свистка и пошли в свою знаменитую штыковую. Полагаю, мы перескочили через речку в три шага. Парни орал, как сумасшедшие... Камни были скользкими, некоторые парни падали посреди реки, но дело шло по-настоящему. Так или иначе, мы добежали до позиций японцев, - это были хорошо отрытые и обустроенные огневые точки, но джапы бросили их после артобстрела... Это были какие-то отряды, оставленные, чтобы задержать нас, основные силы ушли через горы на север. Большая часть их гарнизона ускользнула, мы натыкались только на какие-то остатки, не знаю, может, там уложили несколько сотен из них, самое большое.

Для нас это была прогулка. 7-я Дивизия немного повоевала, спускаясь с другой стороны [от Надзаба]. Мы вошли [в город] и обнаружили, что последняя оборонительная линия оставлена. Мы отбросили всякие предосторожности и вбежали в приморскую часть города и на край аэродрома. Один глупый джап, вероятно, из раненых, которого бросили свои, залег за пулеметом на краю летного поля. Он открыл огонь, но кто-то быстро завалил его, и на этом все кончилось. Как только мы оказались там, мы увидели парней из 7-й Дивизии на противоположном конце летной полосы. Мы захватили пушку, которая долго досаждала нам – джапы ее бросили... Мы были приятно удивлены, что сопротивления не было. Читая исторические труды позднее, я понял, что это было неизбежно, поскольку джапы потеряли свои главные ударные силы [на тропе Кокода](#).

Японская пушка, захваченная в Лае. Возможно, именно та, о которой рассказывал Кеннет Холден...

Инциденты с японскими госпиталями

При занятии Лае произошли инциденты, о которых неохотно и редко вспоминают в Австралии. Войдя в город, австралийцы наткнулись на японский госпиталь, находившийся в укрытии, вырытом в основании холма *Lae Hill*. Рассказывает рядовой Сибсон (Roy Sibson), Батальон 2/31:

Когда наши парни заняли этот холм, из него [госпиталя] вышли двое японцев, задравших свои сорочки до подбородка, – на них не было никаких штанов – чтобы дать понять парням, что перед ними женщины. Вышло так, что наши парни застрелили их, правда, потом выяснили, что у тех в каждой руке было по гранате (распространенный японский трюк при «сдаче» в плен – ВК). Двоих солдат послали посмотреть, что там в самом госпитале, и заставить живых сдаться плен. Если никто из японцев не выйдет через

определенное время, госпиталь взорвут и заблокируют выходы из него. Никто оттуда не вышел, так что выходы завалили...

Санитар Скэпп (Robert Scarr, на фото слева) также рассказал в интервью об инциденте с госпиталем, скорее, речь идет о другом, находившемся в обычном помещении:

Наши наткнулись на госпиталь в Лае, в нем лежали разлагающиеся тела, по человеческим телам ползали черви, а из операционной японцы повыбрасывали [ампутированные] конечности прямо в окно, после чего все это гнило на земле. Они [австралийцы] прошли через госпиталь и перебили всех находившихся в нем японцев, а потом подожгли его. Я рассказываю об ужасном случае, но так было. Я сам в этом не участвовал, но я точно знаю, что это имело место...

Говоря о японцах, бывший солдат, прошедший через бои в Африке, подчеркнул, что у австралийцев не было никакого уважения к противнику. Однако после завершения боев они подбирали раненых и больных японцев, часто страдающих от истощения и дегидратации.

Они [японцы] приходили в Лае с холерой, они умирали от нее, они спускались к рекам, чтобы напиться воды, но были настолько слабыми, их организмы были настолько обезвожены, что они даже не могли лечь, [чтобы напиться], поэтому умирали рядом с водой... Помню, как-то раз я вышел на патрулирование вдоль одной из речек, и идущий впереди парень заметил джапа, который лежал у воды. Я подошел к нему, готовый убить его, и тут он вытянул руку, в которой была граната... с ним была винтовка со штыком. Его взгляд уткнулся в одну точку, но он был жив, на лице его были очки, одно из стекол было разбито. Я ногой прижал его руку к земле, отобрал гранату, а мой товарищ забрал винтовку. С нами были папуасы, они смастерили что-то вроде носилок и потащили его назад, но он умер по дороге. Вероятно, более гуманным было бы пристрелить его на месте, но холера – опасная штука, тут и понос, так что вонь стояла страшная...

Строительство базы

Бригадир Уайтхед (David Whitehead), командир 26-й Бригады, принял на себя ответственность за Лае после его занятия. По его указаниям был сожжен мусор, были кремированы собранные трупы японцев. Воронки от бомб и снарядов, японские туалеты – все это было засыпано. Американские и австралийские противомаларийные службы опрыскали химикатами все места потенциального обитания и размножения moskitov. Уайтхед передал ответственность за жизнь в городе американскому бригадному генералу Коннеллу (Carl W. Connell), коменданту американской Базы Е. Передовая группа работников Австралийского Субтерриториального Штаба Базы Лае/Australian Lae Base Sub Area Headquarters под руководством подполковника Кесселса (O. A. Kessels) была доставлена на место самолетом 18 сентября, основная группа сотрудников прибыла по морю 30 сентября. Для контроля над функционированием австралийской и американской баз Херринг создал административный орган под началом генерал-майора Милфорда (Edward Milford), получивший название *Lae Fortress*.

У союзного командования не было намерений создавать в Лае авиабазу, однако 9-я Дивизия хотела использовать местный аэродром для эвакуации раненых и базирования самолетов-корректировщиков артиллерийского огня, входивших в 4-ю Эскадрилью австралийских ВВС. К 18 сентября площадь аэродрома была увеличена в длину до 5 000 футов и в ширину до 200 футов, после чего 4 самолета *Упроуэй/САС Wirraway* получили возможность приземляться на нем. Закрытие 7 октября из-за сильных дождей дороги, проходившей по долине реки Маркем, означало, что авиабазы в Надзабе и Гусапе/Gusap

теперь должны были снабжаться по воздуху. Горючее доставлялось в Лае в 44-галлонных бочках, после чего перебрасывалось самолетами в Надзаб, где в кратчайшие сроки были построены 4 аэродрома. Дорога будет открыта только 15 декабря в результате проведенной 842-м Инженерно-Аэродромным Батальоном колоссальной работы по приведению ее в рабочее состояние.

Создание в Лае военно-морской базы планировалось с самого начала, теперь вход в гавань был блокирован затопленными баржами и различным хламом. Он располагал двумя неустойчивыми причалами, по которым не могли ездить грузовики. Первые грузы были доставлены в порт десантным кораблем *LCT*, после чего были перевезены на берег амфибийными машинами *DUKW*, обычно именуемыми *Утками/Ducks*, десантными кораблями *LCM* и лихтерами. Первоначально военно-морское командование американцев разрешало приходить в порт только кораблям *LST* и только в ночное время, - они должны были покидать порт до рассвета. Только в ноябре морякам было дано разрешение на нахождение в порту при свете дня.

Затопленные японские баржи были убраны 150-тонным плавучим краном. Американские инженеры затем установили в порту плавучий причал, доставленный в Лае по частям на буксире. Он заработал 20 октября, - в тот день на нем разгрузили транспорт *Cape Kreig*. Строительство грузового пирса было завершено 23 ноября. Был также построен топливный причал одновременно с большим складом ГСМ, - первый танкер разгрузился здесь 20 ноября, после чего до Надзаба был проложен трубопровод для топлива.

Заключение

Оставив Лае, японские войска общей численностью около 9 000 человек начали переход через хребты Сарувагед/Saruwaged и Финистерские/Finisterre горы в направлении северо-восточного побережья Новой Гвинеи, где проходила новая линия обороны. Одновременно с этим японское командование предпринимало шаги по усилению своих войск, дислоцированных на полуострове Хюон: началась переброска частей 20-й Дивизии из Маданга в Финшхафен. Союзники, которым удалось захватить копию приказа генерала Накано об отступлении 13 сентября, когда Батальон 2/25 вступил в бой с противником, попытались отрезать японцам путь к отступлению, после чего последовали ожесточенные бои в долине реки Маркем. В этих боях приняли участие австралийцы из 25-й Бригады и американцы из 503-го Полка.

Противник вырвался из намечаемого котла, но из-за нехватки продовольствия в ходе отступления по горной местности японцы стали терять силы и были вынуждены бросать снаряжение и оружие вплоть до винтовок. Они дошли до побережья к середине октября 1943 года, потеряв еще 600-1000 человек, умерших от истощения и тропических болезней. Согласно японским документам, к тому моменту 51-я Дивизия насчитывала 6 417 человек, из которых 1 217 числились больными. Таким образом, безвозвратные потери японцев в боях на участке Надзаб-Лае и в ходе отступления составили не менее 3 500 человек.

Официальный историк, боевой офицер и участник событий Дэвид Декстер (David Dexter, 1917-1992, на фото слева) писал:

Японские части, которыми плохо командовали и которые часто бывали биты, ... достойно проявили себя под Лае, обороняясь против двух лучших дивизий союзников. Если бы паводок на Бусу не задержал 9-ю Дивизию на столь долгое время, противник, по всей вероятности, не сумел бы ускользнуть. Удача и Мать-Природа, однако, благоприятствовали обороняющимся, хотя атакующие боролись с силами последних с такими же настроением...

Австралийская 9-я Дивизия в боях под Лае потеряла 77 человек убитыми, 397 ранеными и 73 пропавшими без вести. На Надзабском участке между 5 и 19 сентября 7-я Дивизия потеряла 387 человек убитыми и 104 ранеными. 503-й Полк в ходе десантирования и в последующих боях в этом районе потерял 11 человек убитыми и 45 ранеными.

Японцы безвозвратно потеряли во много раз больше людей, чем союзники. В той или иной степени, такое соотношение потерь было характерным для каждого сражения на Тихом океане. Собственно говоря, у них было мало шансов устоять против гораздо лучше вооруженного и оснащенного противника. Том Деррик в ходе операции сделал следующую запись в своем дневнике: «Их оружие определенно хуже нашего, оно устарело, оно грубо сделано, однако работает эффективно. Не вижу, чтобы у них был хотя бы один шанс...» Собственно, и в захваченных в ходе боев японских документах австралийцы часто находили призывы командования рассчитывать на свой более высокий боевой дух, чтобы компенсировать материальное превосходство союзников. Однако многие австралийцы – участники событий – рассказывали о том, что на них не произвел большого впечатления настрой противника, хотя местами случались ожесточенные стычки.

Сразу же после завершения операций в районе Надзаб-Лае союзники продолжили наступательные операции. 7-я Дивизия начала марш на северо-запад по долинам рек Маркем и Паму/Рапу в направлении Маданга. В ближайшие месяцы ей предстояли бои с японцами на хребте Финистер. Батальоны 2/13 и 2/15, ранее, 10-11 сентября, высадившиеся на плацдарм Лае, приступили к преследованию японцев, начав 50-мильный марш на восток через сильно расчлененную труднопроходимую местность. 22 сентября 20-я пехотная Бригада высадилась на побережье залива Витязя в 60 милях к востоку от Лае и в 6 милях севернее Финшхафена. Японцы будут вынуждены начать отступление вдоль побережья на запад...

В январе 1944 года [высадка американцев районе Сайдора](#) и операции 7-й и 9-й австралийских дивизий – последняя наступала в направлении этого пункта с юго-востока на северо-запад – вынудят японцев продолжить отступление дальше на запад и дадут возможность союзникам построить на побережье новую военно-морскую и военно-воздушную базу, обеспечивающие союзникам дальнейшее продвижение на север.

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Lae

<https://warfarehistorynetwork.com/ralph-coyne-the-dark-blue-double-diamond/>

<https://www.awm.gov.au/articles/blog/remembering-war-new-guinea>

<https://anzacportal.dva.gov.au/resources/huon-peninsula-1943-1944>

<https://adb.anu.edu.au/biography/dexter-david-st-alban-307>

<https://mca-marines.org/wp-content/uploads/Operation-POSTERN-and-the-Capture-of-Lae.pdf>

<https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/awm-media/collection/RCDIG1070186/document/5519512.PDF>

<https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au/archive/2086>

Tim Bowden. *Larrikins in Khaki. Tales of Irreverence and Courage from World War II Diggers.* 2019

Mark Johnston. The Silent 7th. An Illustrated History of the 7th Australian Division, 1940-1946.
2005

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org